

—

Сунь Хаосян и его друзья были близки с Бо Цзинем и даже имели групповой чат только для них. Однако у них был еще один закрытый групповой чат без Бо Цзиня, названный «Клуб отчаяния математики, физики и химии».

Сунь Хаосян купил себе место в продвинутом классе по естественным наукам, оценки Хэ Минцзе были ниже среднего, а заместитель старосты класса Пан Юй, хотя и был лучше, всегда был вторым после Бо Цзиня, как бы усердно он ни учился.

Эта группа обычно была абсолютно тихой и оживала только перед или после экзаменов.

Сегодня все было по-другому. После того, как Бо Цзинь остановил Се Жуаня и сказал ему сесть рядом, групповой чат взорвался.

[Хэ Минцзе]: Чёрт, что происходит?

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Я только что сказал Се Жуань, что брат Бо ни с кем не сидит, а потом брат Бо идет и останавливает его! [Смущенный черный парень тете.jpg]

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Разве это не портит мой имидж в глазах Сяо Се?

[Хэ Минцзе]: Я не понимаю, почему он вдруг изменился?

[Хэ Минцзе]: @Пан Юй, старый Пан, разве это не ты пытался сесть с братом Бо раньше и получил отказ?

[Заместитель старосты - Пан Юй]: ???

[Заместитель старосты - Пан Юй]: Это не было отторжением; это было «сохранение дистанции красоты».

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: ...Ты действительно хорош в приукрашивании вещей. Это душераздирающе.

[Заместитель старосты - Пан Юй]: Заткнись, А'Сунь!

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: ...Очкарик, ты труп.

[Хэ Минцзе]: Вы двое можете придерживаться темы? Пишите друг другу в личку, если хотите поспорить. Это сейчас главное?

[Заместитель старосты - Пан Юй]: Возможно, они знали друг друга раньше.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Чушь. Если они знали друг друга, почему мы не знаем? Брат Бо тебе сказал?

[Заместитель старосты - Пан Юй]: Нет, посмотрите на этот пост. Брат Бо вчера днем пошел в 11-й класс, чтобы найти Се Жуаня.

[Хэ Минцзе]: Неплохо, заместитель старосты! Ты знаешь все сплетни.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Это не значит, что они знали друг друга. Заместитель старосты, ты тоже знаешь брата Бо.

[Заместитель старосты - Пан Юй]: ??? Тебе обязательно втягивать меня в это?

[Хэ Минцзе]: Хахаха, на этот раз я этого не говорил!

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Может быть, брату Бо нравится его лицо.

[Заместитель старосты - Пан Юй]: Ты думаешь, брат Бо такой же, как ты?

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Тогда почему же еще?

Группа замолчала. Несмотря на все домыслы, они не могли понять, что такого особенного было в Се Жуане, что Бо Цзинь сделал для него исключение.

Может ли быть, что дело в его лице?

Тем временем Се Жуань не подозревал, что стал центром сплетен в группе, несмотря на свой недавний перевод.

Он был занят расстановкой вещей на новом месте.

«Почему ваш класс держит мусорное ведро сзади?» — спросил Се Жуань у Бо Цзиня,

устанавливая полку. «Мой старый класс держал его возле входной двери».

Он купил полку в супермаркете накануне вечером и должен был собрать ее сам. Не имея терпения, он быстро разочаровался. Полка, казалось, сопротивлялась всем усилиям стабилизировать ее, шатаясь, как бракованная деталь.

Даже с его эго он не мог заставить себя сказать, что полка выглядит хорошо. Наконец, он подавил свое разочарование и попробовал еще раз.

Бо Цзинь, которого постоянно прерывали и который не мог заснуть, откинулся назад, потирая виски и посмеиваясь: «Раньше мы держали его спереди».

Нуждаясь в отвлечении, Се Жуань повернулся к нему. «А потом?»

«А'Сунь так сильно распахивал дверь, что мусорное ведро вылетало», — сказал Бо Цзинь с ухмылкой, открывая бутылку с водой. «Чуть не попал Старику Суню в голову, поэтому они перенесли его назад».

Он цокнул языком: «Рожденные от одного корня, зачем же так мучить друг друга?»

Се Жуань быстро сообразил, вспомнив представление Сунь Хаосяна и сразу поняв, кто такой «А'Сунь». Смеясь, он спросил: «И что произошло дальше?»

Бо Цзинь усмехнулся. «Что ты имеешь в виду под «дальше?»»

«Что, например, сделал Учитель Сунь?»

Обычно беспечный, Се Жуань теперь слушал с блеском в глазах, явно развлекаясь. Увидев это, Бо Цзинь посмотрел на него мгновение, а затем ухмыльнулся. «Подойди поближе, и я расскажу тебе».

Конечно, сплетни об учителе должны были передаваться шепотом. Се Жуань понял и наклонился, не задумываясь.

«Немного ближе».

Се Жуань почти наклонился к подбородку Бо Цзинь.

Бо Цзинь слегка хлопнул его по лбу. «Какую реакцию ты надеялся получить? Ты такой молодой, а уже такой сплетник. А теперь поторопись и собери свои вещи».

«Ты!» Се Жуань закрыл лоб, собираясь объяснить ему последствия случайного прикосновения к голове другого парня, когда заметил, что Бо Цзинь указывает на полку и говорит: «Ты крепишь эту часть задом наперед».

«Где?» — внимание Се Жуаня тут же переключилось.

Бо Цзинь разобрал две доски, и всего за несколько быстрых действий шатающееся дно внезапно стало устойчивым, как хорошо воспитанный осел.

Се Жуаню пришлось признать: у Бо Цзиня действительно были некоторые способности.

Как только полка была собрана, Се Жуань ускорил темп уборки. Взглянув на Бо Цзиня, который сидел рядом, подперев подбородок и наблюдая за ним, он вдруг о чем-то подумал и нерешительно спросил: «Эм, ничего, если я сяду здесь?»

Вчера он искал информацию о депрессии и узнал, что некоторые люди, страдающие депрессией, предпочитают оставаться в одиночестве.

Бо Цзинь не совсем понял его слова. «Хм?»

Се Жуань не умел говорить мягкие слова, особенно кому-то вроде Бо Цзиня. То, что должно было быть простым вопросом, почему-то оказалось трудно выговорить. Видя, что Бо Цзинь ждет продолжения, Се Жуань глубоко вздохнул и сказал: «Я имею в виду, тебя это не беспокоит, если я сяду рядом с тобой?»

«Какого черта?» Настроение Бо Цзиня немного улучшилось, его позабавила неловкая обеспокоенность Се Жуаня, и он поддразнил: «Боишься, что я буду слишком отвлечен тобой?»

Се Жуань закатил глаза. «Ты слишком много об этом думаешь; я не настолько тщеславен».

Он знал свое место; вряд ли кто-то вроде Бо Цзиня стал бы беспокоиться о нем.

Бо Цзинь приподнял бровь, но ничего не сказал.

Се Жуань думал, что он наконец сдался, и чувствовал себя немного самодовольным из-за победы в этом раунде, когда Бо Цзинь внезапно повернулся и неторопливо сказал: «Никогда не знаешь».

Се Жуань: «...»

Вот вам и его беспокойство!

Прозвенел звонок на утреннюю учебу, и Се Жуань достал учебник китайского языка для первого года обучения, планируя начать с самого простого материала — запоминания отрывков. Вчера он выучил наизусть два классических текста и чувствовал себя довольно хорошо.

Бо Цзинь взглянул на него и удивленно спросил: «Почему ты смотришь на книгу для первокурсников?»

Се Жуань начал с первой страницы, листая ее в поисках нужных отрывков. «Я не особо учился в первый год, поэтому планирую наверстать упущенное сейчас».

Бо Цзинь некоторое время наблюдал за ним, заметив, что тот с трудом находит то, что ему нужно. С редким чувством доброжелательности он потянулся, чтобы нажать на книгу Се Жуаня, и спокойно сказал: «Перестань листать; я скажу тебе, что запоминать».

«А?» — не совсем понял Се Жуань, но из уважения к его академическому превосходству инстинктивно взял ручку.

««Прелюдия к мелодии воды - Чанша» находится на третьей странице, «Две поэмы» на шестой странице, «Государь Чжу из Чжи отступает в Цинь» на шестнадцатой странице...»

Пока Бо Цзинь перечислял страницы без колебаний, Се Жуань перешел от шока к благоговению, и, наконец, он онемел ко всему этому. Его рука писала автоматически, в то время как его разум, казалось, дрейфовал.

Вот каково это — быть академическим богом?

Он не только запомнил все задания по запоминанию, но даже помнил номера страниц. Он что, родился, чтобы заставить всех остальных чувствовать себя неполноценными?

«Что за пустой взгляд?» Бо Цзинь заметил его ошеломленное выражение и постучал по столу. «Ты все записал?»

Се Жуань взглянул на свой блокнот, отметив плотно заполненные строки текста, и постепенно вышел из него. «Да».

Он тихо выдохнул, закрыл блокнот и посмотрел на Бо Цзиня со сложным выражением. «Ты помнишь номера страниц, чтобы тебе было легче просматривать?»

Бо Цзинь замолчал, пробормотав неопределенное «Мм-хм».

Се Жуань был глубоко впечатлен. С таким уровнем самоотверженности неудивительно, что он

всегда оказывался лучшим на экзаменах.

Видя, как усердно трудился такой гений, как он, как мог кто-то вроде него, посредственный ученик, иметь какие-либо причины не трудиться усерднее? Чувство срочности возникло в Се Жуане. Не сказав больше ни слова Бо Цзиню, он открыл «Прелюдию к снегу» и сосредоточился на ее запоминании.

Бо Цзинь отвернулся от него и взглянул на китайский учебник на своем столе. После долгой паузы он ухмыльнулся. Кто в здравом уме будет утруждать себя запоминанием номеров страниц просто для повторения?

Пробудив самосознание и освободившись от своего изначального характера, Се Жуань почувствовал, что его разум очистился.

Например, он никогда раньше не изучал эти классические тексты, однако, внимательно прочитав их несколько раз, он обнаружил, что может запомнить большинство строк.

Это открытие повысило уверенность Се Жуаня, и он сосредоточился еще больше, сумев запомнить два стихотворения во время утренней учебы. К концу урока он был полон чувства выполненного долга и гордым шагом направился в туалет.

Как только он ушел, Сунь Хаосян тут же подбежал. «Выкладывай — что с вами двумя происходит?»

«Что происходит с чем?» Бо Цзинь открыл бутылку воды, его лицо было спокойным и невозмутимым.

На этот раз Сунь Хаосян не поддался. «Не притворяйся невежественным! Ты бы позволил кому-то сесть рядом с собой? Мы узнаем рано или поздно, так что советую признаться».

Бо Цзинь отпил и усмехнулся. «Твой совет не имеет значения. Отойди в сторону».

Сунь Хаосян: «Ты!»

Сунь Хаосян, не находя слов, повернулся, чтобы позвать на помощь. «Старина Хэ!»

Хэ Минцзе был немного резче, перейдя сразу к делу. «Так почему же ты позволил Се Жуаню сесть рядом с собой?»

Бо Цзинь взглянул на него. «Это мой долг как старосты класса — присматривать за новыми учениками».

Хэ Минцзе: «???»

Если бы он осмелился, он бы схватил Бо Цзиня за воротник и потребовал, чтобы тот посмотрел ему в глаза. С каких это пор Бо Цзинь имеет какое-либо отношение к обязанностям старосты класса? Пан Юй всегда всем управлял в классе — что вообще делал Бо Цзинь, только номинально?

Остальные отчаянно хотели узнать правду, но это было бесполезно: когда Бо Цзинь не хотел говорить, никакие их слова не имели значения.

В порыве вдохновения Сунь Хаосян повысил голос и спросил Пан Юя: «Эй, старина Пан, разве Се Жуань не преследовал Шэнь Синъюня уже некоторое время?» Говоря это, он краем глаза мельком взглянул на Бо Цзиня.

Однако Бо Цзинь остался невозмутимым, даже не изменив выражения лица, что заставило Сунь Хаосяна стиснуть зубы от разочарования.

Пан Юй продолжал писать, даже не поднимая глаз, его голос доносился из-за книги: «Один год. Он начал преследовать его на второй день первого года».

Сунь Хаосян: «...»

Не нужно быть таким конкретным! Эта «энциклопедическая» репутация Пан Юя была вполне заслуженной!

Хэ Минцзе знал только основы о ситуации между Се Жуанем и Шэнь Синъюнем. Услышав это, его внимание немедленно сместилось. «Подожди, Шэнь Синъюнь слепой? Кто-то вроде Се Жуаня, и ему это неинтересно?»

Сунь Хаосян предположил: «Может быть, ему просто не нравятся парни».

«Что не так с парнями?» Хэ Минцзе подпер подбородок рукой, посмеиваясь: «Посмотрите на лицо Се Жуаня, его ноги, его талию... он находка, независимо от пола».

Бо Цзинь нахмурился, бросив на него косой взгляд.

Се Жуань был привлекательным, но представлять его таким было бы слишком.

Но Хэ Минцзе, погруженный в свои мысли, не замечал этого и продолжал говорить: «То есть, мне тоже не нравятся парни, но если бы это был Се Жуань...»

Прежде чем он успел закончить, его руку внезапно дернули, ударив его лбом о стол с резким стуком. Боль заставила его вскрикнуть, почти подпрыгнув. «Брат Бо, какого черта ты творишь?!»

Бо Цзинь небрежно убрал руку. «Больно?»

«Без шуток!» Хэ Минцзе посмотрел на Бо Цзиня со слезами на глазах, схватился за лоб и заныл: «Больно чертовски!»

«Хорошо», — ответил Бо Цзинь.

Хэ Минцзе: «???»

Бо Цзинь улыбнулся. «Боль помогает помнить».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282597>